

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.Б. Орлов, А.Д. Попов

СКВОЗЬ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»

SEE USSR!

иностранные туристы
и призрак потемкинских
деревень



Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2018

УДК 338.482
ББК 65.43
О-66

Рукопись подготовлена при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ,
проект № 12-01-0058 (2013–2014 гг.)

Рецензенты:
доктор исторических наук *О.С.Нагорная*;
кандидат исторических наук, Ph.D. *А.В. Голубев*

Орлов И. Б., Попов А. Д. Сквозь «железный занавес». See
О-66 USSR!: иностранные туристы и призрак потемкинских деревень
[Текст] / Орлов И. Б., Попов А. Д. ; Нац. исслед. ун-т — Высшая
школа экономики. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики,
2018. — 485, [3] с. + 8 с. ил. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-1395-8
(в пер.). — ISBN 978-5-7598-1819-9 (e-book).

Книга посвящена истории иностранного (въездного) туризма в СССР с первых лет установления советской власти до 1991 г. Читатель получит информацию об организационных основах, масштабах и географии путешествий иностранцев по Стране Советов, узнает много интересных фактов о политических, экономических, социальных, психологических и коммуникационных особенностях въездного туризма в стране, которую иные авторы называли «закрытой» несмотря на тысячи, а затем миллионы посещавших ее иностранцев. Реконструируя функционирование системы иностранного туризма, в которой участвовали десятки государственных структур и общественных организаций, авторы особое внимание уделяют основным из них — ВАО «Интурист» и БММТ «Спутник». На основе широкого круга источников, многие из которых в советское время имели гриф «Секретно», раскрываются технологии привлечения иностранных туристов в СССР, методики и приемы их идеологической обработки, особенности контактов с советскими гражданами. Помимо «парадного фасада» иностранного туризма много внимания уделено и его теневой стороне — жалобам иностранцев на качество обслуживания, синдрому шпионофобии, деятельности фарцовщиков и валютных проституток.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей советского общества, туризма и международных отношений, специалистов туристской отрасли, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 338.482
ББК 65.43

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

doi:10.17323/978-5-7598-1395-8

ISBN 978-5-7598-1395-8 (в пер.)
ISBN 978-5-7598-1819-9 (e-book)

© Орлов И.Б., Попов А.Д., 2018

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Историографическое наследие и источниковая база исследования.....	13
1.1. Историография иностранного туризма в СССР: достижения и проблемы	17
1.2. Застывшая история: источниковая база исследования	54
Глава 2. Институциональная организация и правовое регулирование иностранного туризма в СССР.....	79
2.1. До «Интуриста»: поиск оптимальной модели обслуживания зарубежных гостей	82
2.2. Организационно-нормативная база развития въездного туризма и правовой статус иностранцев в СССР	93
2.3. «Мы все делаем общее дело...»: институциональное взаимодействие и конкуренция в организации приема интуристов	113
Глава 3. «Показать все преимущества социализма»: иностранный туризм и советский менеджмент впечатлений	143
3.1. «Все флаги в гости будут к нам»: объемы и география иностранного туризма	145
3.2. «Посетите СССР!»: рекламно-информационная деятельность «Интуриста»	184
3.3. «Комплекс фасадов»? : визуализация достижений социализма в туристских маршрутах и объектах показа для иностранцев	201

3.4. «Трудности перевода»: роль гидов-переводчиков в восприятии иностранцами советской действительности	237
3.5. «Мы не обнаружили “железного занавеса”»: межкультурный диалог и калейдоскоп впечатлений	273
Глава 4. Парадоксы невидимого экспорта: социально-экономические аспекты развития советского въездного туризма	307
4.1. «Валютный Клондайк» для народного хозяйства: коммерческая составляющая деятельности «Интуриста»	309
4.2. «Гостям все лучшее»: специфика советского сервиса для зарубежных туристов	322
4.3. «В жару и стужу жгучую...»: географические и сезонные факторы в развитии советского въездного туризма	360
Глава 5. «Интурист» с черного входа	393
5.1. «Дух Потемкина» или «происки клеветников...»?: критические отзывы иностранцев, посетивших СССР	395
5.2. «Враги под маской туристов»: советский иностраннный туризм и синдром шпионофобии	409
5.3. Интердевочка, фарцовщик и другие неофициальные лица: теневые стороны иностранного туризма	423
Заключение	448
Библиография	453

Введение

Цель путешествия — не какое-то место,
а новый метод увидеть окружающее.

Генри Миллер

История иностранного (въездного) туризма¹ в СССР насчитывает почти на три десятилетия больше, нежели эпоха туристских поездок советских граждан за границу, описанию которых была посвящена первая книга авторов из цикла «Сквозь “железный занавес”» — «Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955—1991». А если вести отсчет с начала 1920-х годов, когда Советскую Россию уже начали посещать первые рабочие, профсоюзные и спортивные делегации из-за рубежа, то опыт приема иностранных гостей становится еще продолжительнее. Конечно, в истории советского въездного туризма есть значительный перерыв (1941—1955 гг.) — период вынужденного замораживания международных туристских связей. Однако и в это время «Интурист» продолжал работать, сосредоточившись на обслуживании военных миссий союзников по Антигитлеровской коалиции и послевоенных официальных делегаций.

Со второй половины 1950-х годов международный туризм (как въездной, так и выездной) динамично развивался в СССР в основном благодаря усилиям таких «трех китов», как «Интурист», «Спутник» и Центральный совет по туризму и экскурсиям Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦСТЭ ВЦСПС). Несмотря на то что «Интурист» за рубежом позиционировал себя как коммерческую фирму, а «Спутник» и ЦСТЭ формально входили в состав общественных объединений, их деятельность была частью мас-

¹ В нашей работе под иностранным (или въездным) туризмом будем понимать «путешествия в пределах страны лиц, не проживающих постоянно в данной стране» (Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справочник. М., 2001. С. 198). В официальных документах советского периода существовало достаточно четкое деление международного туризма на иностранный (въездной) и зарубежный (выездной).

штабного государственного проекта, основные организационные, политические и идеологические принципы которого были заложены еще в 1920—1930-е годы и тесно связаны с пропагандой социалистического строительства. Неслучайно в одной из работ советского периода откровенно говорилось о том, что иностранный туризм в СССР является не чем иным, как «самоокупаемым каналом внешнеполитической пропаганды»².

«Приехал. Увидел. Понял. Полюбил» — такой желаемый сценарий закладывался в основу пребывания интуристов³ в Советском Союзе. Но уже в довоенный период стало очевидно, что въездной поток в СССР слишком многообразен, чтобы работать с туристами по одной стандартной схеме. В итоге методом проб и ошибок были разработаны разнообразные маршруты путешествий и тематические туры, возникла широкая сеть различных учреждений (гостиниц, мотелей, автокемпингов, международных молодежных лагерей — ММЛ) по приему гостей из-за рубежа. Был сформирован многотысячный кадровый состав, способный решать поставленные задачи начиная с подноса багажа и заканчивая заключением стратегических межгосударственных соглашений в области туризма.

Этот масштабный проект прекратил существование лишь на рубеже 1980—1990-х годов, когда под лозунгами перехода к принципам рыночной экономики произошла непрозрачная, а в некоторых случаях — и откровенно криминальная передача в частную собственность десятилетиями создававшейся материально-технической инфраструктуры советского въездного туризма.

Но даже спустя четверть века существования новой России отечественная туристская отрасль сталкивается с серьезными проблемами, демонстрируя особую степень чувствительности к мировым финан-

² Касаткин В.Ф. Основные проблемы развития иностранного туризма в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1975. С. 11.

³ Определение «интурист» в отношении граждан других государств, посещавших СССР, получило широкое распространение в 1950-е годы (Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб., 2006. С. 174). Однако оно неоднократно встречается и в источниках довоенного периода, а в некоторых документах используется определение «интурист».

совым кризисам и международным экономическим санкциям. В этой книге мы хотели бы рассказать читателю о самых разных аспектах функционирования системы советского въездного туризма в исторической динамике, о тех, кто посещал Страну Советов, а также о советских людях, участвовавших в организации пребывания, обслуживании и идеологической «перековке» гостей из-за рубежа.

Теоретико-методологические рамки изучения иностранного туризма в СССР. Первое теоретическое основание работы заключается в том, что международные туристские связи следует рассматривать как неотъемлемую часть *культурной дипломатии*⁴. В самом общем виде культурная дипломатия представляет собой систему специфических неформальных связей, особую область дипломатической деятельности, связанную «с использованием культуры в качестве объекта и средства достижения основополагающих целей внешней политики государства, создания благоприятного образа страны, популяризации культуры и языка ее народов»⁵. В более узком (инструментальном) смысле она понимается как «использование государством для достижения политических, дипломатических, пропагандистских целей существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей»⁶. Безусловно, возросшая во второй половине XX в. роль туристских обменов между странами мира была вызвана стремлением двух блоков противоборствовавших стран (капиталистического и социалистического) расширить свое глобальное влияние.

⁴ Термин «культурная дипломатия», возникший еще в 1930-е годы, ввел в научный оборот американский исследователь Фредерик Баргхорн, определявший ее как «манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» (*Barghoorn F. Ch. The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960. P. 31*). В советской литературе традиционно упоминались международные культурные связи, а во второй половине 1980-х годов получил широкое распространение термин «народная дипломатия», до этого активно использовавшийся в Китайской Народной Республике.

⁵ Дипломатическая служба: учеб. пособие. М., 2002. С. 361.

⁶ *Голубев А.В. «...Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920–1930-х гг. М., 2004. С. 5; Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е – первая половина 1940-х гг. М., 2016. С. 9.*

Неслучайно Дэвид Коут назвал международный туризм «культурными олимпийскими играми» холодной войны⁷.

В этой перспективе адекватно характеризует советскую действительность термин «*пропагандистское государство*», использованный профессором Университета Калифорнии Петером Кенезом для характеристики СССР 1930-х годов. Конечно, в отечественной литературе более подробно изучена пропагандистская направленность культурных связей Советского Союза в довоенный период⁸. Впрочем, сформировавшаяся между двумя мировыми войнами советская система культурной дипломатии эффективно действовала и в годы Великой Отечественной войны, и после ее окончания. Например, исходной установкой трактовки западными исследователями культурных отношений между СССР и КНР стал тезис о культурной экспансии Советского Союза и использовании советской стороной культурных контактов с Китаем в качестве «сферы своей идеологической пропаганды»⁹. Но по мере осложнения международной обстановки каналы культурной дипломатии, первоначально вызывавшие большее доверие именно своей аполитичностью, все чаще использовались для решения чисто политических задач¹⁰.

⁷ См.: *Caute D.* The Dancer Defects: The Struggle for Cultural Supremacy during the Cold War. Oxford, 2003.

⁸ См.: ВОКС в 1930–40-е годы // Минувшее: ист. альм. Вып. 14. СПб., 1993. С. 313–364; *Голубев А.В.* Интеллигенция Запада и советская культурная дипломатия в межвоенный период // Россия XXI. 1997. № 1. С. 112–132; *Его же.* «Звездный час» советской культурной дипломатии: 1929–1939 гг. // Россия и соврем. мир. 1999. № 2. С. 224–244; *Киселева Н.В.* Из истории борьбы советской общественности за прорыв культурной блокады СССР (ВОКС: середина 20-х – начало 30-х годов). Ростов н/Д, 1991; *Невежин В.А.* Советская политика и культурные связи с Германией (1939–1941 гг.) // Отеч. история. 1993. № 1. С. 18–34; *Фокин В.И.* Международный культурный обмен и СССР в 20–30-е годы. СПб., 1999 и др.

⁹ *Schultz T.* Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. N.Y., 1971. P. 26–28.

¹⁰ Подробнее по этому вопросу см.: *Голубев А.В.* Дипломатия народная и культурная: из опыта советской эпохи // Сотрудничество и связи России и СССР с народами зарубеж. стран XX в.: материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию РУДН: сб. тр. конф. М., 2010. С. 183–185; *Кодин Е.В.* [Рецензия] // Вопр.

Советский международный (включая иностранный) туризм можно рассматривать и с позиций концепции *общественной или публичной дипломатии*. Еще в 1960-е годы декан Школы права и дипломатии Университета Тафтса Эдмунд Гуллион определял публичную дипломатию как средства, «при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения»¹¹. Одним из таких инструментов публичной дипломатии является международный туризм, рассматриваемый канадской исследовательницей Энн Горсач как своеобразное «театральное выступление» на международной арене. Говоря о статусе СССР как мировой державы, Горсач признаёт за ним и наличие «культурной власти»¹². В такой трактовке возникает много аналогий с распространенной в современной политологии концепцией «мягкой силы» (*soft power*).

Еще одним теоретическим конструктом, используемым при изучении советского въездного туризма, выступают *техники гостеприимства*, под которыми американский социолог Пол Холландер понимал различные приемы со стороны «Интуриста» и прочих организаций, маскировавшие отрицательные стороны жизни и лакировавшие советскую действительность¹³. Холландер выделил две основные составляющие в техниках гостеприимства, которые он изучал в основном на материале тоталитарных государств XX в.:

- так называемое обхаживание гостя, при котором ему будет трудно испытывать отрицательные чувства к посещенной стране, так как сложно плохо относиться к людям, которые стараются во всем тебе угодать и обеспечивают комфорт;

истории. 2016. № 4. С. 170–176. Рец. на кн.: Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М.: НЛО, 2015.

¹¹ Цит. по: Лукин А.В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Дипломат. ежегодник — 2012. М., 2013. С. 65.

¹² Горсач Э. Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе // Антрополог. форум. 2010. № 13. С. 360, 362. См. также: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/013/13_gorsuch.pdf.

¹³ Холландер П. Политические пилигримы (Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928–1978). СПб., 2001. С. 74.

- избирательное отображение действительности, когда гостю специально показывают только лучшие стороны жизни (например, хорошее питание, отличные жилищные условия, самые интересные достопримечательности) и не дают увидеть недостатки жизни в стране, проявления несправедливости по отношению к местным жителям¹⁴.

В развитие данной темы следует также упомянуть попытку Дина Макканелла применить театральную метафору «социальных спектаклей» Ирвинга Гофмана к анализу *инсценированной аутентичности* туристических достопримечательностей¹⁵. Конечно, гиды нередко «действуют как хореографы и режиссеры», и их «представления» перед гостями страны повторяются, точно расписаны и четко ограничены по времени. Но и сами туристы должны, по мнению Тима Эденсора, выполнить некий традиционный набор действий, близких к ритуальным: увидеть определенные вещи, сделать соответствующие фотографии и приобрести сувениры¹⁶.

В методологическом плане феномен советского иностранного туризма может рассматриваться в контексте неоинституциональной парадигмы, а конкретнее — с позиций *исторического институционализма*, в фокусе внимания которого находится «роль институционального выбора, совершенного раньше в историческом прошлом»¹⁷. С одной стороны, въездной туризм предстает как некий институт с определенным набором правил и практик, устанавливающий правила игры и формирующий туристическую повестку дня. С другой стороны, важна конкретизация тех или иных ситуаций, в ряде случаев выходящих за границы формальных правил.

¹⁴ Холландер П. Указ. соч. С. 74–75, 474.

¹⁵ См.: MacCannell D. *The Tourist: A New Theory of the Leisure Class*. Berkeley, 1999. Русскоязычное издание книги: МакКанелл Д. Турист. Новая теория праздного класса. М., 2016.

¹⁶ Edensor T. *Staging Tourism: Tourists As Performers* // *Annals of Tourism Research*. 2000. Vol. 27. Iss. 2. P. 322–344.

¹⁷ Питерс Б.Г. Политические институты: вчера и сегодня // *Полит. наука: новые направления*. М., 1999. С. 223.

Кроме того, в качестве самостоятельного методологического подхода в данной работе может рассматриваться метод кейсов, или *кейс-стади* (*case study*). Выступая, согласно Джону Крэсуэллу, одним из «типов дизайна качественного исследования», кейс-стади превращается в методологический подход в том случае, когда «ученый-исследователь раскрывает сущность определенной не изученной ранее системы (в данном случае — кейса)». Другими словами, кейс-стади — это «изучение “ограниченной системы”, при котором внимание фокусируется либо на кейсе, либо на проблеме, которая иллюстрируется кейсом (кейсами)». По мнению американского исследователя, изучение таких «систем» подразумевает глубинный сбор необходимых данных из широкого ряда источников¹⁸. Эту точку зрения на право данного метода считать методологическим подходом, в силу работы с определенным количеством ситуаций (кейсов), разделяет профессор Бостонского университета Джон Герринг¹⁹. Кейс-стади определяется им как «подробное изучение отдельного феномена или класса феноменов»²⁰. Аргументы в пользу самостоятельности кейс-стади как методологического подхода содержатся и в работах других авторов²¹. В нашем случае основным источником эмпирических данных для различных кейсов выступают первичные источники информации — архивные документы. Критерием их отбора служит наличие сведений о действиях советской власти в отношении туристов из-за рубежа и соответственно об их реакции на советские техники гостеприимства.

¹⁸ *Creswell J.W.* Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing among Five Approaches. 2nd ed. Thousand Oaks, CA, 2007. P. 73, 244.

¹⁹ *Gerring J.* Case Study Research. Principles and Practices. Cambridge, 2007. P. 20; *Idem.* The Case Study: What It Is and What It Does // Oxford Handb. of Comparative Politics. Oxford; N.Y., 2009. P. 91–117.

²⁰ *Ibid.* P. 96.

²¹ Подробнее об этом см.: *Goertz G., Mahoney J.* A Tale of Two Cultures: Contrasting Qualitative and Quantitative Paradigms. Princeton, 2012; *Флибверг Б.* Кейс-стади в контексте качественно-количественной проблематики // Социолог. исследования. 2004. № 9. С. 15–19; *Его же.* О недоразумениях, связанных с кейс-стади // Там же. 2005. № 4. С. 110–120.

* * *

Авторы выражают благодарность Александру Ананьеву, Дарье Внучковой, Валентину Гончару, Анне Ивановой, Марине Кедренской, Оксане Нагорной, Антону Новикову, Дмитрию Урсову за техническую помощь в подборе некоторых источников для данной книги. Часть материалов для главы 3 «Показать все преимущества социализма»: иностранный туризм и советский менеджмент впечатлений» собрана за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10213).

Глава 1

Историографическое наследие
и источниковая база исследования

Комплекс трудов по истории иностранного (въездного) туризма в СССР весьма неоднороден и в хронологическом, и в содержательном плане. Авторами книги в основу аналитического обзора литературы положены следующие *принципы*: наращивания фактологического материала, расширения предметного поля исследований, новизны теоретических и методологических подходов и дискуссионности затрагиваемых вопросов. Именно этим обусловлен отход от традиционного хронологического принципа построения обзора в пользу проблемного изложения. Впрочем, авторы не отказываются и от попытки структурирования того массива литературы по истории иностранного туризма в СССР, который накопился к настоящему времени.

Что касается структурирования историографии иностранного туризма, то здесь необходимо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, наличие работ, в которых вопросы въездного туризма рассматриваются в единстве с туризмом выездным. Во-вторых, преобладание исследований, связанных с «взрослым» туризмом, в сравнении с относительно малочисленными трудами по истории молодежного и, особенно, детского иностранного туризма. В-третьих, зависимость расширения и углубления исследовательского пространства от введения в научный оборот рассекреченных документов федеральных и региональных архивов. В-четвертых, отсутствие признанных научным сообществом ведущих центров изучения истории международного туризма и слабость горизонтальной кооперации исследователей. Показательно, что за весь период существования в СССР международного туризма не было проведено ни одной конференции, посвященной его теории и истории. Не сложилось и научное сообщество исследователей, показателем чего является, в том числе, отсутствие коллективных монографий и сборников статей по обозначенной проблематике.

Главным успехом в изучении советского въездного туризма до настоящего времени следует считать книгу «Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е гг.», вышедшую в 2007 г. в формате учебного пособия и переизданную в 2011 г.¹ Написанная коллективом московских авторов книга стала первой в постсоветской историографии попыткой описать действительную миссию «Инту-

¹ Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е годы. М., 2007; 2-е изд. М., 2011.

риста» в советских реалиях и практические механизмы решения поставленных перед ним задач. В то же время авторы «Советского зеркала...» акцентируют свое внимание на описании организации информационно-пропагандистской работы с иностранными туристами (особенно в отношении послевоенного периода), что было очень важным, но все же далеко не единственным направлением работы «Интуриста». Кроме того, из поля зрения исследователей фактически выпадает доинтуристовский период 1920-х годов, а также развитие советского въездного туризма после Олимпиады-80. Очень мало внимания уделено и региональной специфике деятельности «Интуриста» и смежных организаций, которые также были задействованы в обслуживании гостей из-за рубежа (это Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), «Торгсин», Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник», ЦСТЭ ВЦСПС и др.).

Важными шагами на пути к формированию сообщества исследователей истории отечественного иностранного туризма можно считать проведение в сентябре 2015 г. научно-практической конференции, посвященной 90-летию многолетнего руководителя «Интуриста» Виктора Кузьмича Бойченко², а также выход тематического номера журнала «Современные проблемы сервиса и туризма»³, полностью посвященного 88-летию «Интуриста» и объединившего на своих страницах ведущих ученых из разных регионов страны и специалистов-практиков туристской отрасли.

² Страницы истории развития туризма. К 90-летию со дня рождения Бойченко Виктора Кузьмича, Героя Советского Союза, Председателя ВАО «Интурист», первого заместителя Председателя Госкоминтуриста СССР: сб. науч. ст. и материалов науч.-практ. конф., Москва, 22 сент. 2015 г. М., 2016.

³ См.: Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 4. Тематический номер журнала содержит 18 статей.

1.1. Историография иностранного туризма в СССР: достижения и проблемы

Познание стран мира — украшение
и пища человеческих умов.

Леонардо да Винчи

Теория и методология иностранного туризма

Если выстраивать отдельные проблемные поля в сфере изучения международного (прежде всего иностранного) туризма, то *к первой группе относятся работы теоретического и методологического характера*, определяющие исследовательскую рамку рассматриваемой в книге проблематики. Основная их часть относится к 1960–1980-м годам, когда стремительная активизация международных туристских контактов СССР потребовала серьезного (хотя и ограниченного идеологическими шорами, присущими советским общественным наукам) анализа экономики, географии, управления, правового поля, психологических основ иностранного туризма. Эти работы зафиксировали сложившееся в отечественной литературе деление международного туризма на зарубежный (выездной) и иностранный (въездной)⁴, различные классификации иностранного туризма, факторы его развития, интенсификации и эффективности, проблемы мотивации туристских потребностей и спроса на туристские поездки, категории иностранных туристов и т.п.

В частности, советские исследователи предложили весьма разнообразный набор критериев классификации иностранного туризма:

- *сервисные признаки*: целевая установка (отдых, деловые и частные поездки, образовательный и профессиональный туризм, проведение международных конгрессов и выставок); сроки (кратко-, среднесрочный и длительный); характер путешествий, средства размещения и др.⁵;

⁴ Барчукова Н.С. Международное сотрудничество государств в области туризма. М., 1986. С. 7–8, 11.

⁵ Ананьев М.А. «Невидимый экспорт» и международные отношения. М., 1971. С. 27–28, 99–100, 103.

- *цель поездки*: познавательный, курортный, деловой и религиозный туризм, посещение специальных мероприятий;
- *способ передвижения* (автомобильный, авиационный, железнодорожный, морской и речной);
- *класс обслуживания*⁶;
- *«тематические» признаки*: рекреационный, экскурсионный, научный, деловой и этнический виды туризма⁷.

Советские исследователи выделяли две группы факторов развития иностранного туризма: внутренние (природные, географические, демографические и социально-экономические условия) и внешние (тип отношений между странами, состояние торгового и платежного баланса, уровень цен на международных рынках и т.п.). Но в реалиях холодной войны основной стала установка, согласно которой доминирующее влияние на характер международных туристских связей приписывалось характеру политических отношений между отдельными странами и блоками стран⁸. Так, Д.К. Исмаев в своих работах настаивал на том, что Советскому Союзу необходимо в большей степени ориентироваться на туристов из Европы, в силу «географической близости и хорошей сети автодорог», но при этом разделял мир на два туристских региона (Восток и Запад), характеризовавшихся противоположным политическим и социально-экономическим строем. Автор перекладывал вину за развязывание холодной войны на западные страны и США, что, по его словам, «вынудило социалистические страны ориентироваться на собственные туристические ресурсы»⁹.

Измеряя степень интенсификации сферы иностранного туризма объемами или темпами роста отрасли, а также стабильностью эконо-

⁶ *Зачиняев П.Н., Фалькович Н.С.* География международного туризма. М., 1972. С. 6–9, 51–52.

⁷ *Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф.* Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М., 1985. С. 15–16.

⁸ *Ананьев М.А.* «Невидимый экспорт»... С. 105, 122; *Его же.* Основы международного туризма: учеб. пособие. Ч. 1: Предпосылки возникновения и развития междунар. туризма. М., 1978. С. 8.

⁹ *Исмаев Д.К.* Европейское сотрудничество и туризм // Проблемы иностр. туризма в СССР: сб. тр. Вып. 1. М., 1976. С. 7, 9.

мических и структурных показателей в масштабе отрасли, специалисты выделяли целый ряд факторов интенсификации:

- 1) *территориально-географический*: концентрацию туристских потоков на морских курортах и в крупных культурно-исторических центрах, дающую возможность формирования локальной инфраструктуры туризма и повышения уровня обслуживания туристов;
- 2) *сезонно-временной*: изменения туристского спроса (зимний спортивный туризм, познавательные и развлекательные поездки, оздоровительный отдых), способствующие расширению географии и разрешению проблемы сезонности иностранного туризма;
- 3) *структурно-потребительский*: развитие видов туризма, ориентированных на разные средства размещения, транспорта и туристские ресурсы (например, спортивная охота или рыболовство);
- 4) *национально-рыночный*, в том числе дифференциацию торговой политики;
- 5) *уникальность и многообразие природно-климатических и историко-культурных ресурсов*¹⁰.

Отечественными учеными были сформулированы и основные методологические основания для определения показателей эффективности иностранного туризма в СССР: признание иностранного туризма самостоятельной отраслью народного хозяйства; подход к выявлению его экономической эффективности с учетом взаимного влияния туризма и других отраслей; выдвижение в качестве основного критерия экономической эффективности иностранного туризма экономии общественного труда¹¹. Но при этом в качестве главной цели приема и обслуживания иностранцев называлось создание у иностранных туристов «благожелательного отношения к СССР вообще и к СССР как объекту международного туризма в частности». Все остальные задачи (например, получение валюты или информационно-экскур-

¹⁰ *Касаткин В.Ф.* Система интенсивных факторов развития иностранного туризма (опыт методологического исследования) // Там же. С. 22–31; *Его же.* Туристско-рекреационные ресурсы и их роль в иностранном туризме в СССР // Там же. Вып. 3. М., 1980. С. 73–81.

¹¹ *Кулдошина Н.М., Блинов А.В.* Экономическая эффективность иностранного туризма в СССР: критерии и показатели // Там же. Вып. 2. М., 1978. С. 92.

сионная работа) рассматривались в совокупности с основной. Такой целевой подход определял и два основных показателя эффективности иностранного туризма: 1) количественный (цифры приема) и 2) качественный (благожелательное отношение к СССР)¹².

Мотивами совершения путешествий в другие страны назывались интерес к достопримечательностям, местные события (фестивали, спортивные состязания, ярмарки и проч.), развитая сфера услуг и др.¹³ Оценивая возможности прогнозирования вероятных туристских потоков иностранцев, специалисты настаивали на необходимости изучения рекреационных возможностей СССР для выделения перспективных туристских районов, причем отличавшихся от районирования в сфере внутреннего туризма¹⁴. Впрочем, идеологема о «загнивающем капитализме», противоречившая статистике развития мирового туристского рынка, заставляла советских авторов утверждать, что на сферу туризма, в меньшей степени, чем другие отрасли, подверженную экономическим кризисам, не распространяются общие законы капиталистической энтропии. Более того, выезд иностранных граждан за рубеж иногда даже преподносился как одно из социальных последствий «эксплуатации человека человеком», обусловленное необходимостью «снятия нервного напряжения и умственной усталости»¹⁵. Одновременно выдвигался тезис об особой привлекательности Советского Союза для иностранных туристов именно с политико-идеологической точки зрения. Например, советская исследовательница Л.М. Фисенко утверждала, что «большинство туристов едут в Советский Союз не из-за жажды развлечений, а вследствие интереса к политике, социальной системе и культурной жизни страны»¹⁶.

¹² Федотова Л.Н. Иностраный турист как источник информации об СССР // Проблемы иностр. туризма в СССР: сб. тр. Вып. 3. М., 1980. С. 98.

¹³ Азар В.И. Экономика и организация туризма: методолог. вопр. М., 1972. С. 10–11.

¹⁴ Макарова Н.В. Районирование территории СССР для иностранного туризма (методологический подход) // Проблемы иностр. туризма в СССР: сб. тр. Вып. 2. С. 101.

¹⁵ Немоляева М.Э. Туризм — новая сфера государственно-монополистического регулирования (на примере Франции) // Там же. Вып. 1. С. 101.

¹⁶ Фисенко Л.М. Некоторые аспекты эффективности информационно-экскурсионной работы в области иностранного туризма в СССР // Там же. Вып. 2. С. 151.

В специальной туристической литературе советского периода упор делался на дифференцированный подход к контингенту иностранных туристов, учитывающий принадлежность к определенной стране и общественному укладу, социальное положение, профессиональную принадлежность, пол и возраст¹⁷. Категории иностранных туристов рассматривались прежде всего с точки зрения возможностей для контакта и коммуникации с другими группами населения своей страны. В частности, была предложена группировка интуристов по социально-профессиональной принадлежности (писатели, журналисты, адвокаты, врачи, преподаватели высших учебных заведений, преподаватели средних школ, управляющие, предприниматели, служащие, инженеры, рабочие, фермеры, студенты, пенсионеры, домохозяйки). Она была апробирована Сектором информационно-экскурсионной работы Проблемной научно-исследовательской лаборатории по иностранному туризму в 1976 г. в ходе проведения социологического опроса интуристов, посетивших Советский Союз¹⁸. Сборник «Проблемы иностранного туризма в СССР» (М., 1984) был посвящен вопросам изучения спроса на туристские поездки в стране, эффективности рекламирования путешествий по СССР и проведению социологических исследований в области иностранного туризма в 1980-е годы¹⁹. Теория и практика разработки перспективных схем развития иностранного туризма в СССР была изложена Т.Ю. Андриюшиной²⁰.

В.Ф. Касаткин разработал классификацию достопримечательностей Советского Союза в зависимости от цели посещения. В частности, он выделил историко-архитектурные достопримечательности, ценности культуры и искусства прошлого и современности, объекты национальных особенностей и образов жизни, а также достопримечательности, связанные с ролью СССР как первого социалистиче-

¹⁷ *Фисенко Л.М.* Социологические исследования в области иностранного туризма (некоторые итоги, проблемы и перспективы) // Там же. Вып. 3. С. 84.

¹⁸ *Федотова Л.Н.* Иностраннный турист... С. 97–98.

¹⁹ Проблемы иностранного туризма в СССР: сб. тр. Вып. 6: Рекл.-информ. деятельность и изучение спроса в области междунар. туризма. М., 1984.

²⁰ *Андриюшина Т.Ю.* О теории и практике разработки перспективных схем развития иностранного туризма // Проблемы иностр. туризма в СССР: сб. тр. Вып. 5. М., 1983. С. 3–11.

ского государства²¹. Он же предпринял географическое зонирование территорий развития туризма в СССР. Важнейшими были названы центральная (Москва, Ленинград, Киев), черноморская (Сочи, Ялта, Пицунда), кавказская (Тбилиси), среднеазиатская (Ташкент) и сибирская (Хабаровск) зоны²². В свою очередь, Н.В. Авдониная предложила положить в основу туристского районирования территории Советского Союза следующие факторы: «насыщенность территории достопримечательностями, их взаимосочетание и положение по отношению к основным зонам и центрам туризма; степень привлекательности для основной массы туристов и перспективной клиентуры; характеристика природы, богатство и разнообразие рекреационных ресурсов, возможность и удобство их использования; оснащенность территории средствами размещения, торгово-развлекательной сетью и т.п.»²³.

Несмотря на серьезный теоретический и методологический задел в области изучения иностранного туризма в советский период, многие вопросы, по понятным причинам, оставались вне сферы интереса исследователей. Это объясняет рост интереса к вопросам теории туризма вообще и международного туризма в частности в 1990-е годы. Основы теории туризма, базовые термины и понятия, национальные нормы и законодательные акты, принципы и обычаи обслуживания путешественников детально анализировались в монографии М.Б. Биржакова²⁴. Проблематика развития инфраструктуры туризма (транспорта, гостиниц, питания и развлечений), планирования и информационных технологий принятия решений в туристическом бизнесе исследовалась в коллективной монографии, вышедшей в издательстве «Вестник» в 1998 г.²⁵ Вопросы маркетинга зарубежного и российского иностранного туристского рынка на рубеже XX–XXI вв. нашли отражение в учебном пособии Д.К. Исмаева²⁶. Теоретические

²¹ Касаткин В.Ф. Туристско-рекреационные ресурсы... С. 77–78.

²² Там же. С. 80.

²³ Авдониная Н.В. О некоторых вопросах районирования иностранного туризма в СССР // Проблемы иностр. туризма в СССР: сб. тр. Вып. 1. С. 89.

²⁴ Биржаков М.Б. Введение в туризм. М.; СПб., 1999.

²⁵ Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. М., 1998.

²⁶ Исмаев Д.К. Маркетинг иностранного туризма в Российской Федерации. Теория и практика деятельности туристских фирм: учеб. пособие. М., 2002.

основы туризма, проблемы и перспективы его развития, состояние туристского рынка и методы его прогнозирования обсуждались в рамках III Международной научно-практической конференции, проведенной на географическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в апреле 2008 г.²⁷ В этом плане следует отметить труды В.А. Квартальнова, в которых, наряду с освещением ведущих тенденций функционирования мирового туристского рынка, рассматривались и вопросы развития иностранного туризма в современной России²⁸.

На фоне расширения интереса к туризму (в том числе международному) со стороны антропологии, экологии, экономики, истории, рекреологии, психологии и других дисциплин 2000-е годы стали периодом складывания *туристики как комплексной науки о туризме*²⁹.

Работы обзорно-информационного характера

Вторая группа включает работы, освещающие общие черты развития туристской отрасли в СССР. Большая часть обобщающих трудов была издана в 1980-е годы. Значению туризма в СССР, обслуживанию различных категорий населения, видам туризма и его материальной базе посвящена монография А.Х. Абукова³⁰. Социально-экономические характеристики туризма и его вклад в повышение общей культуры населения рассмотрены в работе В.В. Дворниченко³¹. Об использовании памятников истории и культуры для развития туризма и экскурсионного дела, воспитания чувств патриотизма и уважения к историческому наследию на примере Владимирской области писал

²⁷ Туризм и рекреация. Фундаментальные и прикладные исследования: тр. III Междунар. науч.-практ. конф., МГУ им. М.В. Ломоносова. Геогр. ф-т, Москва, 24–25 апр. 2008 г. М., 2008.

²⁸ См.: Квартальнов В.А. Туризм: теория и практика: избр. тр.: в 5 т. Т. 4: Иностр. туризм. М., 1998; *Его же*. Народная дипломатия и туризм: исторические уроки и новые вызовы времени: историко-методологические и управленческие аспекты: в 2 кн. М., 2000.

²⁹ Подробнее по этому вопросу см., например: Зорин И.В., Квартальнов В.А. Туристика: монография. М., 2001; Туристика: от гипотез к теории. М., 2009.

³⁰ Абуков А.Х. Туризм на новом этапе: Социальные аспекты развития туризма в СССР. М., 1983.

³¹ Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917–1984 гг.). М., 1985.

Б.И. Осауленко³². В работах Н.П. Крачило рассматривались вопросы организации и развития туризма, место и роль туристского хозяйства в общественном производстве, связь туризма с другими отраслями народного хозяйства³³. Организация пропаганды и выпуск рекламной туристской продукции, формы и методы оперативной рекламы на примере УССР отражены в брошюре Э.В. Лойко³⁴. Во всех вышеперечисленных и аналогичных изданиях туристская отрасль представляла как цельный комплекс рекреационных, образовательных и пропагандистских мероприятий.

Что касается современных российских исследований, то уже в коллективной монографии, вышедшей в конце 1990-х годов, упор делался на политическое и организационное единство внутреннего и международного туризма в СССР³⁵. В свою очередь, В.И. Азар обратил внимание на одновременность процесса монополизации внутреннего и иностранного туризма с конца 1920-х годов, когда на смену относительно многочисленным организациям пришли Общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) и «Интурист»³⁶.

Основные вехи истории туризма, роль культуры как фактора туристской мотивации, география путешествий, становление туризма в России и история туризма в СССР — все эти и другие вопросы нашли освещение в учебном пособии Н.А. Гулиева и Е.В. Мельниковой³⁷. Состояние туристского рынка, статистика и организация индустрии туризма были подробно освещены в учебнике для лицеев, колледжей и средних специальных учебных заведений туристского профиля³⁸.

³² Осауленко Б.И. Туризм и пропаганда памятников истории и культуры. М., 1984.

³³ Крачило Н.П. Основы туризоведения. К., 1980; *Его же*. География туризма. К., 1987.

³⁴ Лойко Э.В. Рекламно-пропагандистская работа по туризму и экскурсиям. М., 1986.

³⁵ Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма.

³⁶ Азар В. Туризм — еще один феномен XX века // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999. № 10. С. 28–31; № 11. С. 30–33.

³⁷ Гулиев Н.А., Мельникова Е.В. История путешествий, туризма и туристических организаций: учеб. пособие. Омск, 2004.

³⁸ См., например: Основы туристской деятельности: учеб. для лицеев, колледжей и сред. спец. учеб. заведений турист. профиля. М., 2004.

Можно констатировать, что работы второй группы не только служат неким «путеводителем» по истории туристской отрасли, но и дают представление о взаимосвязи разных направлений туристской деятельности в СССР — от экскурсий и походов выходного дня до международного туризма.

История иностранного туризма в СССР

В третью группу входят исследования, посвященные тем или иным аспектам истории иностранного туризма. Исследования, посвященные иностранному туризму, стали публиковаться в СССР на рубеже 1960–1970-х годов, когда появилась возможность обобщить опыт в этой сфере на исследовательском уровне. В фокусе внимания авторов находились вопросы, связанные с динамикой иностранного туризма в СССР, методикой и формами работы (в том числе идеологической) с иностранцами.

Среди работ советского периода следует отметить прежде всего работы М.А. Ананьева 1960–1970-х годов, в том числе посвященные анализу общих тенденций развития выездного туризма за рубежом. Подводя опыт деятельности иностранных туристических фирм, автор отметил резкое обострение конкуренции в туристическом бизнесе в 1960-е годы в связи с выходом на рынок торговых фирм и транспортных компаний³⁹. В учебном пособии ИПК (Института повышения квалификации) Главинтуриста он подробно описал политические, культурно-исторические, природно-географические, социально-экономические и материально-технические предпосылки развития международного туризма в 1970-х годах⁴⁰.

Рассматривая конкретную историю международного туризма после Второй мировой войны, ученый продемонстрировал непрерывный рост доходов от иностранного туризма в мире: 2,6 млрд долл. в 1952 г., 8,7 млрд в 1963 г. и более 10 млрд в 1964 г. (или 7% поступлений от мирового экспорта товаров и сырья)⁴¹. В своей кандидатской диссертации он продемонстрировал развитие международного туризма в пос-

³⁹ Ананьев М.А. Международный туризм. М., 1968. С. 82.

⁴⁰ Ананьев М.А. Основы международного туризма...

⁴¹ Ананьев М. Международный туризм и его развитие после Второй мировой войны. М., 1966. С. 6.

левоенный период как составную часть международных отношений вообще. Конечно, в 1960-е годы основным туристским районом мира была Западная Европа (до 74,2% прибытий иностранных туристов), но ускоренными темпами рос удельный вес иностранных туристов и в социалистических странах. Так, только за 1964–1965 гг. количество интуристов, посетивших соцстраны, выросло почти в 2 раза — с 5,9 до 11,3 млн человек⁴².

Что касается иностранного туризма в СССР, то его возобновление с 1956 г. автор связывал, прежде всего, с налаживанием «Интуристом» деловых связей с туристическими организациями и фирмами из разных стран⁴³. При этом исследователь особо отмечал существенное упрощение визовых, паспортных и пограничных формальностей для иностранных туристов, посещавших СССР (выдача бесплатной визы в течение 5–7 дней; отсутствие налогов и сборов, собиравшихся с иностранных туристов во многих других странах)⁴⁴. Если расширение туристских связей СССР с социалистическими странами способствовало, по его мнению, укреплению мировой социалистической системы, то расширение обмена с капстранами отвечало интересам борьбы за мир и социальный прогресс. Констатируя наличие необходимой материально-технической базы для ускоренного развития иностранного туризма в СССР, М.А. Ананьев, тем не менее, признавал наличие целого ряда проблем, диапазон которых колебался от подготовки кадров (особенно гидов-переводчиков) до невысокого уровня существовавшей на тот момент туристской инфраструктуры⁴⁵. Другие исследователи также вынуждены были осторожно признавать, что по уровню предоставлявшихся услуг и степени финансовой отдачи от иностранного туризма СССР уступал капиталистическим государствам⁴⁶. Специалисты отмечали, что «количественная сторона, свя-

⁴² Ананьев М.А. Социально-экономические проблемы развития международного туризма после Второй мировой войны: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1968. С. 7–10.

⁴³ Ананьев М.А. Международный туризм и его развитие... С. 37.

⁴⁴ Там же. С. 7.

⁴⁵ Ананьев М.А. «Невидимый экспорт»... С. 120.

⁴⁶ См., например: Блинов А.В. Некоторые проблемы изучения экономической эффективности иностранного туризма в СССР // Проблемы иностр. туризма в СССР: сб. тр. Вып. 1. С. 81.

занная с приемом туристов из-за границы, все больше уступает место качеству их обслуживания», предлагая реорганизовать систему Главного управления по иностранному туризму в СССР и совершенствовать систему подготовки квалифицированных кадров⁴⁷.

В целом 1970-е годы демонстрируют расширение не только интереса к международному (в том числе иностранному) туризму, но и самой проблематики исследований. Например, П.Н. Зачиняев и Н.С. Фалькович подготовили общий обзор развития международного туризма в западных странах, включая характеристику основных туристских потоков и их значение для экономики западных стран⁴⁸. Ценовая политика «Интуриста» на рынках капиталистических стран в послевоенный период была детально рассмотрена в кандидатской диссертации Д.К. Исмаева⁴⁹. В другой работе этого же автора были показаны пути развития международного туризма, растущее внимание СССР и других соцстран к развитию иностранного туризма, дана характеристика его форм, видов и основных маршрутов⁵⁰. Вопросы расширения международных туристских связей СССР (в том числе взаимодействия ЦСТЭ ВЦСПС с ВАО «Интурист» и БММТ «Спутник») были охарактеризованы в монографии А.Х. Абукова⁵¹.

В.Е. Иванов в работе о правовом обеспечении иностранного туризма в СССР в числе прочего раскрыл содержание договоров «Интуриста» с транспортными организациями: Министерством путей сообщения СССР (9 августа 1968 г.) и Главным управлением гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР (21 июля 1962 г.). Согласно первому договору «Интуристу» было предоставлено монопольное право продажи проездных документов всем иностранным туристам, приехавшим по линии как «Интуриста», так и ЦСТЭ ВЦСПС и «Спутника». В то же время «Аэрофлот» сохранил за собой

⁴⁷ Долматов Г.М. Проблемы повышения общей эффективности иностранного туризма в СССР // Там же. С. 66.

⁴⁸ Зачиняев П.Н., Фалькович Н.С. Указ. соч.

⁴⁹ Исмаев Д.К. Проблемы ценообразования и политика цен «Интуриста» на рынках капиталистических стран: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1972.

⁵⁰ Исмаев Д.К. Туризм — путь взаимопонимания между народами. М., 1977.

⁵¹ Абуков А.Х. Туризм сегодня и завтра: турист.-экскурс. работа профсоюзов. М., 1978. С. 247–248.

право продажи авиабилетов иностранным гражданам, пребывавшим в СССР по линии ЦСТЭ ВЦСПС или «Спутника»⁵².

Что касается содержательности советской историографии, то пребывание иностранцев в СССР (особенно в послевоенный период) освещалось весьма поверхностно. По вполне понятным причинам не затрагивались вопросы, связанные с критической реакцией гостей из-за рубежа на различные проявления советской повседневности, с контролем над иностранцами во время их пребывания в СССР и их идеологической обработкой. Современный исследователь В.А. Хрипун вполне справедливо указывает на двойственность восприятия в работах советского периода комплекса проблем, связанных с иностранными туристами. С одной стороны, наблюдалась демонстрация интернационализма и миролюбивости советской политики по отношению к иностранцам, а с другой — стремление властей к идеологическому контролю над ними. Кроме того, для советской историографии характерна и ведомственная, и популярная направленность. К первой могут быть отнесены исторические обзоры развития отрасли, предназначенные для работников партийных органов и специалистов ведомств, работавших с иностранными гостями (туризм, культурный и спортивный обмен, подготовка иностранных кадров). Для них был характерен более реалистичный анализ тенденций и проблем, но при этом такая литература, как правило, получала гриф «Для служебного пользования». Применительно к популярной направленности следует говорить о работах, предназначенных для массового читателя, однако они часто носили откровенно пропагандистский характер⁵³.

Анализ посвященной гостям Советского Союза литературы показывает, что иностранный туризм является всего лишь одним из направлений исследования, наряду с проблематикой культурного и научного сотрудничества, и подготовки иностранных специалистов в советских учебных заведениях. Наиболее полно в советской историографии были исследованы вопросы правового положения иностранцев в СССР (права, обязанности и правила пребывания на советской

⁵² *Иванов В.Е.* Правовое регулирование иностранного туризма в СССР: учеб. пособие. М., 1972. С. 56–57.

⁵³ *Хрипун В.А.* Иностранцы в Советской России в 1950–1960-е гг. (на материалах Ленинграда): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 5.

территории, валютные и таможенные правила, особенности трудовых отношений, имущественные и семейные права, уголовная ответственность за правонарушения, особенности правового положения граждан социалистических и капиталистических стран и т.п.)⁵⁴. В целом эти и аналогичные работы были призваны продемонстрировать преимущества «самого прогрессивного в мире» советского законодательства.

Продолжилось изучение различных аспектов международного туризма и в 1980-е годы. В частности, в книге М.Э. Немоляевой и Л.Ф. Ходоркова была изложена история международного туризма на Западе, от конторы Кука до Holiday Inn, и очерчены основные тенденции его развития на рубеже XX–XXI вв. Особое внимание авторы уделили вкладу валютных поступлений от иностранного туризма в экономику промышленно развитых и развивающихся стран⁵⁵.

Работы В.В. Дворниченко первой половины 1980-х годов посвящены деятельности советских профсоюзов по развитию туризма, в том числе иностранного⁵⁶. Он не только выделил основные этапы развития иностранного туризма в СССР, но и показал, что помимо первого опыта туристского обмена советских профсоюзов с профсоюзами ПНР, ГДР, ВНР и ЧССР в 1958 г. к концу 1950-х годов сложился обмен равными по количеству группами граждан пограничных районов СССР и жителей соседних соцстран. В частности, такой обмен распространился в приграничных областях Украины (Львовской, Волынской, Закарпатской и Ивано-Франковской), Белоруссии (Брестской, Витебской и Гродненской) и в ряде районов Молдавии. В это время получили распространение такие массовые туристские формы, как однодневные взаимные визиты жителей советских и смежных зарубежных районов. Летом 1959 г. было положено начало специализированному международному обмену советских профсоюзов, когда

⁵⁴ См.: *Богуславский М.М., Рубан А.А.* Правовое положение иностранцев в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1962; *Аверин Д.Д.* Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М., 1966; *Пучкова М.И.* Правовое регулирование положения иностранцев в СССР и советских туристов за границей. М., 1972 и др.

⁵⁵ *Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф.* Указ. соч.

⁵⁶ *Дворниченко В.В.* Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни (1917–1977): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980; *Его же.* Туризм в СССР...

10 групп учителей из ВНР, ГДР, ЧССР и Франции приехали в СССР по приглашению ВЦСПС. С 1960 г. по линии ВЦСПС распространялись групповые и индивидуальные туры, поездки на автомобилях и автобусах⁵⁷.

В учебном пособии В.А. Квартальнова и Г.Ф. Науменко исследованы основные формы обслуживания иностранных туристов в СССР в 1980-е годы. Отдельно рассматривались вопросы обслуживания иностранных туристов в ресторанах и кафе, роль и место гидов-переводчиков в структуре туристско-экскурсионного учреждения, организация методической и экскурсионной работы среди иностранных туристов⁵⁸. Л.М. Логинов и Ю.В. Рухлов в учебном пособии привели статистику посещения СССР иностранцами⁵⁹. Весьма ограниченный по объему экскурс в историю иностранного туризма в дореволюционной России и СССР был дан в книге Г.П. Долженко⁶⁰.

Но в целом в работах советского периода проблематика иностранного туризма чаще всего рассматривалась в контексте международных культурных и (реже) внешнеэкономических связей Советского Союза⁶¹. При этом практически до 2000-х годов не было работ, специально посвященных истории иностранного туризма. Исключение составляет диссертационная работа Н.С. Поповой, касающаяся в основном проблем иностранного туризма в Ленинграде. Автор, наряду с выводами о неразвитости материальной базы туризма и политизированном подходе к работе с интуристами, обратила внимание на институциональные особенности обеспечения иностранного туризма в городе на

⁵⁷ *Дворниченко В.В.* Туризм в СССР... С. 132–133, 136–137; *Его же.* Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.): учеб. пособие. М., 1985. С. 50–52, 66.

⁵⁸ *Квартальнов В.А., Науменко Г.Ф.* Методы организации приема и обслуживания иностранных туристов: учеб. пособие. М., 1989.

⁵⁹ *Логинов Л.М., Рухлов Ю.В.* История развития туристско-экскурсионного дела: учеб. пособие. М., 1989.

⁶⁰ *Долженко Г.П.* История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов н/Д, 1988.

⁶¹ См., например: *Иоффе А.Е.* Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928–1932. М., 1969; *Кузьмин М.С.* Деятельность партии и советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917–1932 гг.). Л., 1971; *Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф.* Указ. соч. и др.

Неве. Однако в стороне остались вопросы обеспечения иностранцев и их взаимодействия с представителями городской администрации и простыми ленинградцами⁶².

1990–2000-е годы сместили акценты к изучению современности. Однако в ряде работ (и особенно учебных пособий) доминировали сюжеты, связанные с историей и статистикой международного (в том числе иностранного) туризма. В частности, В. Азар привлек данные о развитии мирового туризма в 1950–1985 гг., продемонстрировавшие неуклонный рост как числа прибытий туристов-иностранцев, так и доходов от иностранного туризма. Если в 1950 г. число прибытий составило 25,3 млн человек, а доходы — 2,1 млрд долл., то через 10 лет (в 1960 г.) численность иностранных туристов выросла до 69,3 млн, а доходы — до 6,9 млрд долл. Еще больший прирост этих показателей (165,8 млн и 17,9 млрд долл. соответственно) дал 1970 г. В 1980 г. число прибытий туристов-иностранцев в мире достигло 284,3 млн, а доходы — 103,1 млрд долл. И наконец, в 1985 г. развитие туризма в мире вышло на показатели в 327,6 млн человек и 116,2 млрд долл. соответственно⁶³. Из приведенной М.Б. Биржаковым статистики международного туризма в СССР за 1950–1985 гг. ясно, что весь указанный период объемы въездного туризма постоянно превышали объемы выездного⁶⁴.

Вышедшая в 1998 г. коллективная монография об индустрии туризма содержала специальный раздел «Международный туристский обмен в России во второй половине XX века (до 1990 г.)», в котором также приведена статистика международного туризма⁶⁵. Впрочем, вопросы статистики в 1990-е годы не были краеугольным камнем исследований. Переосмыслению подвергся опыт иностранного туризма в целом. Например, В. Азар сформулировал причины бурного роста международного туризма в 1950–1980-е годы: мир на основной части планеты; рост доходов населения; распространение культуры и обра-

⁶² *Попова Н.С.* Иностраный туризм в СССР: противоречия и перспективы развития (на материалах партийных и государственных организаций Ленинграда и области в 1980-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991.

⁶³ *Азар В.* Туризм — еще один феномен XX века... № 11. С. 30.

⁶⁴ *Биржаков М.Б.* Указ. соч. С. 59.

⁶⁵ Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. С. 32.

зования; рост продолжительности отпусков; успехи в развитии транспорта, особенно гражданской авиации; развитие СМИ, прежде всего телевидения⁶⁶. Очень подробный документальный очерк деятельности «Интуриста» в Сочи в послевоенные годы представлен в книге Р. Рыжковой и С. Грушко⁶⁷.

На рубеже 1990–2000-х годов появились работы, связывающие развитие иностранного туризма в СССР не только с международными процессами, но и с сущностью господствовавшего в стране политического режима. Например, А.А. Крючков подчеркнул, что в условиях «оттепели» очное знакомство иностранцев с советской действительностью «помогало преодолевать наиболее одиозные антисоветские стереотипы восприятия, восходящие еще к сталинскому времени». Автор отмечал, что на Западе после Второй мировой войны «в определенном смысле произошла “деполитизация” туризма». Она проявилась в том, что даже туристические организации, связанные с тем или иным общественным движением, заявляли о своей независимости от политики и выдвигали на первый план права и свободы индивида. Подобные декларации приняли, в частности, Международная ассоциация рабочего туризма и восстановленное после Второй мировой войны движение «Друзья природы». Однако, по мнению Крюčkова, в условиях идеологического противостояния эти подходы на самом деле несли в себе мощный пропагандистский потенциал. Бесспорно, что международный туризм оказался той сферой, в которой западный мир имел очевидные преимущества с точки зрения реализации фундаментального права человека на свободу перемещения. Поэтому политическая пропаганда капиталистических государств трансформировалась в так называемую социологическую пропаганду, связанную с демонстрацией привлекательности западного образа жизни⁶⁸.

Первые исследования, раскрывающие механизмы использования иностранного туризма для презентации сталинского режима, были посвящены анализу деятельности «Интуриста» в первые годы его

⁶⁶ Азар В. Туризм — еще один феномен XX века... № 11. С. 30.

⁶⁷ Рыжкова Р., Грушко С. Развитие иностранного туризма в городе Сочи (1954–1987 годы). Сочи, 1997.

⁶⁸ Крючков А.А. История международного и отечественного туризма. М., 1999. С. 68–69.

функционирования⁶⁹. К этому же периоду относятся первые попытки связать динамику посещения СССР иностранными туристами в довоенный период с социально-экономическими и общественно-политическими процессами, происходившими в стране и мире⁷⁰. Если Г.Б. Куликова склонялась к тому, что основная цель приема иностранных гостей в годы первых пятилеток состояла в создании позитивного образа Советского Союза за рубежом⁷¹, то И.Б. Орлов и М.Д. Крессова утверждали, что основной целью въездного туризма было привлечение валютных поступлений, столь необходимых для закупки импортного оборудования в условиях форсированной индустриализации⁷².

В.А. Квартальнов выделил период 1936–1969 гг. в качестве второго этапа развития туризма в СССР, который характеризовался внедрением новых организационных форм управления, в том числе институционализацией международного молодежного туризма. В то же время для третьего этапа (1970-е – сер. 1980-х годов) характерно, с точки зрения автора, преимущественно экстенсивное развитие как внутреннего, так и международного туризма⁷³. В свою очередь, А.В. Раппопорт,

⁶⁹ Орлов И.Б. Становление института гидов-переводчиков в СССР (1929–1939 гг.) // *Soviet a. Post-Soviet Rev. (CA, USA)*. 2004. Vol. 31. No. 2. P. 205–227; *Его же*. Рождение и первые шаги «Интуриста» // Социал. развитие России: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Майкоп, 15–16 апр. 2005 г. Майкоп, 2005. С. 199–206; *Его же*. Советский курорт 1930-х годов: на «экспорт» и для внутреннего пользования // *Соврем. проблемы сервиса и туризма*. 2009. № 3. С. 25–30; *Его же*. Советско-британские туристские связи в 1920–1930-е годы // *Россия и Британия. На путях к взаимопониманию*. Вып. 5. М., 2010. С. 289–309.

⁷⁰ Попов А.Д. Использование количественных данных для определения характера иностранного туризма в СССР (до 1941 года) // *Ист. і політолог. дослідження*. Донецьк, 2004. № 2. С. 181–186.

⁷¹ Куликова Г.Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920–1930-х годах // *Отеч. история*. 2003. № 4. С. 46–47.

⁷² Орлов И.Б., Крессова М.Д. Иностраный туризм в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х годов: проблемы становления «freemen industry» // *Проблемы истории сервиса: здравоохранение, культура, досуг: сб. ст. Всерос. науч. конф. М., 2004*. С. 159–169.

⁷³ Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: избр. произв.: в 4 т. Т. 1. Кн. 3: Иностран. туризм. М., 2002. С. 38–39.

приводя статистику международного (в том числе иностранного) туризма в СССР в 1950–1960-х годах, объяснял динамику роста объемов туристских потоков прежде всего процессом «оттепели»⁷⁴.

С начала 1990-х годов отечественным и зарубежным исследователям представилась возможность более целостно и масштабно изучить вопросы, связанные с пребыванием иностранцев в Советской России, в том числе в Ленинграде. Однако современная российская историография, посвященная иностранцам в послевоенном СССР, по-прежнему немногочисленна, отсутствует комплексный подход к изучаемой теме. В большинстве своем российские историки сосредоточили внимание на 1920–1930-х годах⁷⁵.

Нормативные документы в сфере международного туристического бизнеса и деятельность «Интуриста» исследованы в работе Г.М. Долматова⁷⁶. Изменения во въездном туризме, проблемы, тенденции и перспективы развития туристического бизнеса проанализированы в статье И. Воронцова⁷⁷. Статья Е.П. Архиповой посвящена анализу международно-правовых форм сотрудничества СССР и некоторых капиталистических государств — основных партнеров СССР в области туризма в 1980–1991 гг. Этот период оказался весьма насыщенным: в 1984 г. обмен с капиталистическими странами составил примерно половину от общего объема иностранного туризма в СССР.

Продолжилась традиция заключения со странами капиталистического лагеря договоров, включавших, в том числе, пункты о туристском обмене и сотрудничестве. Так, в 1967 г. был заключен договор с Италией, по которому предполагалось расширить туристский обмен и упростить процедуры приема туристов. 29 мая 1972 г. были подписаны Основы взаимоотношений между США и СССР, в которых также обсуждались моменты, связанные с туристским обменом, а в 1974 г.

⁷⁴ *Раннопорт А.В.* История туризма в России: учеб. пособие для студентов. М., 2005. С. 116.

⁷⁵ *Куликова Г.Б.* СССР 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов // *Отеч. история.* 2001. № 1. С. 4–24.

⁷⁶ *Долматов Г.М.* Международный туристский бизнес: история, реальность, перспективы: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2001.

⁷⁷ *Воронцов И.* Въездной туризм: осторожный оптимизм // *Туризм: практика, проблемы, перспективы:* проф. журн. 2002. № 7. С. 10–12.

в рамках работы Американско-советского торгово-экономического совета была создана рабочая группа по укреплению туристских связей между странами. 17 октября 1975 г. было заключено соглашение о туристском сотрудничестве между СССР и Францией, которое помимо расширения туристских связей предусматривало создание рабочей группы по вопросам туризма. В январе 1976 г. подписан договор между ВАО «Интурист» и финскими судоходными компаниями «Боре» и «Виктор Эк» об организации коммерческих круизов из Хельсинки в Ленинград и Таллин. Даже ввод советских войск в Афганистан и бойкот Олимпиады-80 в Москве не остановили процесс расширения сотрудничества в области туризма. 21 января 1981 г. была согласована Долгосрочная программа развития и укрепления экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества между СССР и Австрией, включавшая пункты о туристском взаимодействии. 23 марта этого же года было подписано соглашение между СССР и Великобританией о связях в области науки, образования и культуры (включая туризм), а 7 июля — аналогичное соглашение о культурном и научном сотрудничестве между СССР и Норвегией, с пунктом о поощрении туристских связей между двумя странами. В 1981 г. ряд зарубежных компаний провели семинары для работников советских гостиниц с целью улучшения качества работы. В целом в 1980-е годы «Интурист» заключил соглашения с Ассоциацией «Франция — СССР», финской фирмой «Ломаматка», финским бюро путешествий и аналогичными организациями из Японии и ФРГ⁷⁸. Различные стороны развития трансграничной коммуникации (от нелегального автостопа и студенческих обменов до более широких контекстов культурной дипломатии) раскрываются в исследованиях О.С. Нагорной⁷⁹.

⁷⁸ *Архипова Е.П.* Некоторые аспекты развития советского выездного туризма в 1980–1991 гг. (на примере туристского обмена с капиталистическими странами) // *Соврем. проблемы сервиса и туризма*. 2008. № 1. С. 36–43.

⁷⁹ См.: *Нагорная О.С.* Восточногерманские студенты в СССР 1950–60-х гг.: транснациональные пространства и социалистические «сети» // *Ист. журн.: науч. исслед.* 2013. № 5 (17). С. 531–540; *Ее же.* «...Когда СССР стал сильным и могучим... многие народы нуждаются в нашей дружбе»: аспекты изучения культурной дипломатии в социалистическом лагере (1949–1989) // *Диалог со временем*. 2015. № 53. С. 269–278; *Нелегальный автостоп: путешествие из ГДР в СССР в 1972 г.* // *Ее же.* *Вопр. истории*. 2015. № 10. С. 37–45 и др.

Значительное количество исследовательских работ связано с деятельностью «Интуриста» в различных регионах Советского Союза. Так, работа И.А. Кирсановой посвящена сравнительному анализу экскурсионной работы с советскими и иностранными туристами на территории Куйбышевской области в 1960–1980-е годы⁸⁰. Ею же на примере Волжского речного круиза рассмотрены разные аспекты приема иностранных туристов в 1960–1970-е годы (информационно-пропагандистские мероприятия, подготовка объектов показа и экскурсионных маршрутов, организация обслуживания иностранных туристов), а также предпринята попытка охарактеризовать восприятие иностранцами советской действительности⁸¹.

Пребывание иностранцев в северо-западной части СССР, прежде всего в Ленинграде, охарактеризовано в работах В.А. Хрипуна. Помимо общего анализа историографии пребывания иностранцев в СССР в 1950–1960-е годы⁸² этот автор освещает организацию приема иностранных туристов в Ленинграде периода «оттепели»⁸³. Отдельно Хрипун рассматривает правовые аспекты пребывания иностранцев в Советском Союзе в 1950–1960-е годы: права и обязанности иностранных граждан, их правовые ограничения и преференции⁸⁴. Общим итогом работы петербургского исследователя стала диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в которой на примере Ленинграда автор весьма достоверно реконструи-

⁸⁰ Кирсанова И.А. Организация экскурсионной работы с советскими гражданами и иностранными туристами в 1960–1980-е гг. (на примере Куйбышевской области) // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. «История. Международные отношения». 2015. Т. 15. № 2. С. 115–121.

⁸¹ Кирсанова И.А. Создание образа советской действительности для иностранных туристов в 1960–1970-е гг. (на примере Волжского речного круиза) // История России: актуал. проблемы. Казань, 2014. С. 63–72.

⁸² Хрипун В.А. Иностранцы в СССР в 1950–1960-е гг. Тенденции исследования и проблемы историографии // Учен. зап. С.-Петербур. им. В.Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. 2010. № 1 (35). С. 179–188.

⁸³ Хрипун В.А. Некоторые проблемы организации иностранного туризма в Ленинграде в 1950–1960-е годы // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 2 «История». 2001. № 1. С. 149–155.

⁸⁴ Хрипун В.А. Некоторые историко-правовые аспекты пребывания иностранных граждан в СССР в 1950–1960-е гг. // Клио. 2011. № 6. С. 49–54.

рвал картину взаимоотношений зарубежных гостей с работниками «Интуриста», государственно-партийным аппаратом, а также простыми советскими гражданами⁸⁵. Здесь следует отметить, что правовое регулирование пребывания иностранцев в Советском Союзе довоенного периода рассматривается в публикации Л.П. Белковца⁸⁶. Отдельным аспектом пребывания иностранных туристов, среди которых было очень много представителей Финляндии, в Великом Новгороде посвящены публикации А.Н. Чистикова и Н.С. Савельева⁸⁷. Существенный вклад в изучение самых разных аспектов советского въездного туризма на крымском материале внес А.Д. Попов, работы которого хронологически охватывают период с конца 1920-х до второй половины 1980-х годов⁸⁸.

Из работ региональной тематики нельзя не отметить документальный обзор О.Н. Шаниной, подготовленный на основе материа-

⁸⁵ Хрипун В.А. Иностранцы в Советской России...

⁸⁶ Белковец Л.П. Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917–1939 гг.). Вторая часть // *Вестн. права и политики*. 2013. № 6. С. 220–284.

⁸⁷ Чистиков А.Н. Иностранные туристы в Новгороде и зарубежные поездки новгородцев в 1950–1960-х годах // *Новгородика* — 2008. Вечевая республика в истории России: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Вел. Новгород, 21–23 сент. 2008 г.: в 2 ч. Ч. 2. Вел. Новгород, 2009. С. 67–76; Савельев Н.С. «Народная дипломатия» как элемент «оттепели» на примере северо-западных областей Советского Союза // *Вестн. Новгород. гос. ун-та*. 2013. Т. 1. № 73. С. 100–103; *Его же*. Идеологическая работа Новгородского отделения ВАО «Интурист» в 1958 – середине 1970-х гг. // *Новгород. ист. сб.: сб. науч. тр. Вел. Новгород, 2014. Вып. 14 (24)*. С. 376–391.

⁸⁸ Попов А.Д. Край древних развалин и новых санаториев: деятельность «Интуриста» в Крымской АССР (1931–1941 гг.) // *Вестн. Моск. гос. ун-та сервиса. Сер. «Гуманитарные науки»*. 2007. № 2. С. 111–115; *Его же*. Организация приема иностранных туристов в Крыму во второй половине 1950-х – 1980-х гг. // *Ист. панорама: сб. науч. ст. Чернівці*, 2008. Вип. 7. С. 147–156; *Его же*. Информационно-пропагандистская работа с иностранными туристами в Крыму (1960–1980-е гг.) // *Культура народов Причерноморья*. 2008. № 147. С. 9–12; *Его же*. Теневые аспекты пребывания иностранных туристов в Крымской области: фарцовка, проституция, криминал // *Там же*. 2009. № 152. С. 151–155; *Его же*. «Олимпийский» сезон 1980 г. в развитии иностранного туризма Крыма: планы и реалии // *Гілея (науковий вісник): зб. наук. праць*. К., 2010. Вип. 38. С. 100–107 и др.

лов Центра документации новейшей истории (ЦДНИ) Государственного архива Ярославской области⁸⁹. Как показывает автор, несмотря на богатое историко-культурное наследие область стала туристическим центром только в 1960-е годы, а иностранный туризм выделился в самостоятельное направление работы лишь в 1970-е годы, с началом реализации одного из самых известных отечественных проектов историко-культурного туризма, получившего название «Золотое кольцо».

Приведенный выше анализ публикаций отечественных историков свидетельствует, что развитие иностранного туризма рассматривается весьма избирательно с хронологической, тематической и географической точек зрения, оставляя значительные исследовательские лакуны.

Во многом это утверждение справедливо и по отношению к *зарубежной историографии*. В ней глубиной проработки материала и базированием на архивных источниках выделяется работа немецкого исследователя Маттиаса Хееке, охватывающая только период с 1921 по 1941 г.⁹⁰ Послевоенному же периоду в деятельности флагамена советского въездного туризма посвящена добротная диссертация и ряд публикаций американского автора Шона Салмона⁹¹, который первостепенное внимание уделяет экономико-управленческим и рекламно-маркетинговым аспектам деятельности «Интуриста».

⁸⁹ *Шанина О.Н.* Ярославская область в советской системе въездного и выездного иностранного туризма в 1970-е гг. [Электронный ресурс] // Гос. архив Ярослав. обл.: сайт. Ярославль, 2010—. URL: <http://www.yararchive.ru/publications/details/308/>.

⁹⁰ *Heeke M.* Reisen zu den Sowjets: der ausländische Tourismus in Russland 1921–1941: Mit einem bio-bibliographischen Anhang zu 96 deutschen Reiseautoren. Münster, 2003. Ряд ключевых положений данной монографии были опубликованы на рус. яз.: *Хееке М.* «Россия изнутри». Туристические поездки в СССР: между повседневностью и пропагандой // Россия и Германия в XX веке: в 3 т. Т. 2: Бурные прорывы и разбитые надежды. Русские и немцы в межвоен. годы. М., 2010. С. 262–292.

⁹¹ *Salmon S.* Marketing Socialism: Inturist in the Late 1950s and Early 1960s // Turizm: The Russian a. East European Tourist under Capitalism a. Socialism. Ithaca, 2006. P. 186–204; *Idem.* To the Land of the Future: A History of Intourist and Travel to the Soviet Union, 1929–1991: A diss. ... of Doctor of Philosophy in History. Berkeley, 2008.

В зарубежной литературе разрабатываются различные аспекты специализированных видов иностранного туризма. Например, статья сотрудника университета Флориды Х.Дж. Гибсона «Спортивный туризм: критический анализ исследований» посвящена изучению политических действий, факторов и мотивов в сфере спортивного туризма. Он отмечает, что политические лидеры, связанные со спортивной сферой, используют положительные аспекты этой индустрии в собственных интересах, при этом не считая нужным ставить общественность в известность о своих намерениях⁹². Применительно к советскому спорту к аналогичному выводу приходит М.Ю. Прозуменщиков, говоря о неразрывной связи большого спорта и большой политики: «нередко спорт использовался в политических целях», а политика активно вмешивалась в спортивные дела, «подчас влияя на итоги соревнований»⁹³.

Британский исследователь Дерек Холл сосредоточил внимание на трудностях, испытывавшихся иностранцами в СССР⁹⁴. Финский историк Айво Костайнен (*Auvo Kostainen*) в статье о советско-финских отношениях в сфере туризма в 1950–1980 гг. подчеркивает, что отношения этих стран включали не только дипломатические поездки, экскурсии и выступления артистов, но и спортивный туризм, в том числе по линии Советско-финского общества дружбы. В статье речь идет, в частности, о приезде финских спортсменов в СССР, в том числе на молодежные и «взрослые» чемпионаты мира по хоккею и Универсиаду. В целом в 1960–1980 гг. финский туризм в СССР показывал стабильный ежегодный рост, а финские туристы составляли примерно треть от общего потока иностранных туристов⁹⁵.

⁹² *Gibson H.J.* Sport Tourism: A Critical Analysis of Research // *Sport Management Rev.* 1998. Vol. 1. Iss. 1. P. 45–76.

⁹³ *Прозуменщиков М.Ю.* Большой спорт и большая политика. М., 2004. С. 3.

⁹⁴ *Hall D.R.* Tourism and Economic Development in Eastern Europe and the Soviet Union. L., 1991.

⁹⁵ *Kostainen A.* Mass Tourists, Groups and Delegates: Travel from Finland to the Soviet Union from 1950 to 1980 [Electronic resource]. URL: <http://www.genealogia.fi/emi/art/article242e.htm>; *Idem.* The Vodka Trail: Finnish Travellers' Motivation to Visit the Former Soviet Union [Electronic resource]. URL: <http://www.genealogia.fi/emi/art/article263e.htm>; *Костайнен А.* Политический туризм между Финляндией и СССР в период между 1950–1980 гг. // Турист. фирмы. Вып. 15. СПб., 1997. С. 247–248.

Безусловно, ведется определенная историографическая работа по изучению прошлого иностранного туризма в бывших советских республиках, прежде всего в Прибалтике⁹⁶ и на Украине⁹⁷. Знакомство с этими работами позволяет выявить некоторые интересные аспекты, недостаточно глубоко раскрывающиеся на материалах РСФСР, например, организацию информационно-пропагандистской работы с эмигрантами и их потомками, посещавшими Советский Союз по линии иностранного туризма.

Международный молодежный туризм

В четвертую группу включены работы, посвященные международному молодежному движению и деятельности БММТ «Спутник». Заметим, что в исследованиях советского периода акцент делался прежде всего на специфике деятельности *международных молодежных организаций* и общественно-политических организаций молодежи в социалистических, капиталистических и освободившихся странах⁹⁸. В частности, функционирование зарубежных и советских общественных организаций освещалось в работе Р.Р. Саакова⁹⁹. Воспитательным аспектам молодежного туризма была посвящена брошюра Ю.А. Анатольева¹⁰⁰. Для работ второй половины 1980-х годов характерно существенное расширение источниковой базы. Например, в докторской диссертации В.А. Квартальнова, посвященной деятельности общественных организаций СССР по развитию интернациональных связей

⁹⁶ *Pagel O.* Finnische Touristen entdecken das sowjetische Tallinn // Forschungen zur baltischen Geschichte. 2014. Nr. 9. S. 215–234; *Idem.* Finnish Foreign Tourism in the Estonian SSR during the Cold War, 1955–1980 // Behind the Iron Curtain: Soviet Estonia in the Era of the Cold War. Frankfurt a.M.: Peter Lang Verl., 2015. P. 295–315.

⁹⁷ *Радченко О.Н.* «Интурист» в Украине 1960–1980 годов: между красной пропагандой и твердой валютой: монография. Черкассы, 2013.

⁹⁸ См., например: Актуальные вопросы международного молодежного движения. М., 1983.

⁹⁹ *Сааков Р.Р.* Международное движение общественности за дружбу и культурные связи с СССР. М., 1975.

¹⁰⁰ *Анатолев Ю.А.* Звезды над дорогами: Молодежный туризм как школа воспитания. М., 1980.

Орлов Игорь Борисович
Попов Алексей Дмитриевич
Сквозь «железный занавес»
See USSR!: иностранные туристы
и призрак потемкинских деревень

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *О.А. Шестопалова*
Художники: *В.И. Каменева, А.М. Павлов*
Компьютерная верстка: *С.В. Родионова*
Корректор *О.А. Шестопалова*

В оформлении обложки
использованы фотографии из архива семьи Шестопаловых

Подписано в печать 08.08.2018. Формат 60×88/16
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 30,07. Уч.-изд. л. 25,8
Тираж 600 экз. Изд. № 2040

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: 8 (495) 772-95-90, доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru,
тел.: 8 (499) 270-73-59